

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Октябрь 1917 года и начало охоты на большевистских вождей	14
Глава 2. В преддверии Учредительного собрания	44
Глава 3. Январское покушение 1918 года на В. И. Ленина	60
Глава 4. Весеннее обострение: «Союз защиты Родины и Свободы»	83
Глава 5. Июнь 1918: убийство В. Володарского	114
Глава 6. Заговор Роберта Брюса Локкарта или «Дело трех послов»	144
Глава 7. Август 1918: убийство М. С. Урицкого	177
Глава 8. Покушение на В. И. Ленина 30 августа 1918 года	211
Глава 9. Красный террор осенью 1918 года в Петрограде	251
Глава 10. Крушение спецпоезда Председателя ВВИ Н. И. Подвойского	271
Глава 11. Осенние покушения 1918 года	291
Глава 12. Коротко о Якобе Петерсе	303
Глава 13. Сентябрьский взрыв в Леонтьевском переулке 1919 года ..	323
Глава 14. Польские и пропольские терракты 1920 года	351
Глава 15. Вокруг И. В. Сталина	369
Заключение	386
Список использованных источников и литературы	388
Хроника антибольшевистских покушений периода гражданской войны	409

Предисловие

Тerror и терроризм являются одной из ключевых проблем истории России XIX–XXI веков. Получив распространение в середине XIX века, они в дальнейшем стали одними из массовых проявлений российского политического радикализма. Уже на рубеже XIX–XX веков в России произошла череда громких терактов. Жертвами становились царские министры, представители репрессивных органов власти. Первая русская революция 1905–1907 гг. выявила новый всплеск индивидуального террора. Его жертвами стали вновь, как и раньше, представители царского госаппарата, но теперь среди них было много военных деятелей, которые принимали участие в подавлении революционного движения. Покушения на конкретных деятелей царской России дополнялись также взрывами анархистов «безмотивников». При этом целью террора со стороны правых промонархических организаций становились уже и сами революционеры. Террор в этот период стал массовым явлением, в значительной степени определив ход первой русской революции. «Будущий историк», — писал известный правовед профессор В.М. Гессен, — «если он захочет объективно разобраться в бесконечно сложных событиях пережитой нами эпохи, если он захочет понять ту непримиримую ненависть, то безумное ожесточение масс, на почве которых создалась анархия кровавого террора, — этот историк, разумеется, вспомнит, что то поколение, на дела которого выпала тяжелая историческая задача обновления государственного уклада России, является большим, политически и морально развращенным поколением, — поколением, которое не видело иного государственного порядка, кроме порядка чрезвычайных, исключительных по своей жестокости полицейских мер и лишь по книгам знает об общих законах Российской Империи...»¹.

Дальнейший период российской истории также не был исключением и ознаменовался новой волной насилия, как в межреволюционный период, так и после Февральской революции 1917 г. Часто акцент в исследованиях делается на самосудные расправы над офицерами Балтийского флота и жандармами. Соглашаясь с массовым характером самосудов над офицерами, укажем, что это явление не было инициировано исключительно

¹ Гессен В.М. Лекции по полицейскому праву. 1907–1908. СПб., 1908. С. 122, 133.

нова: «Моя активная деятельность против Советской власти началась в 1917 году... Находясь в то время в Петрограде и учитывая создавшуюся обстановку, я намеревался с помощью двух военных училищ организовать переворот, арестовать Ленина и членов Петроградского совета и немедленно их расстрелять с тем, чтобы обезглавить большевистское движение»⁶. Возможно, что Семенов и приписывал себе подобные замыслы задним числом, углубляя тем самым свою активную «антибольшевистскую биографию», но посыпал подобных желаний очевиден.

Были примеры и реализации подобных планов. В Пятигорске, при подстрекательстве и участии городского головы Д. Орлова было организовано убийство нескольких большевиков⁷. Рассматривались летом-осенью 1917 г. различными столичными подпольными офицерскими организациями и варианты физического уничтожения членов Петроградского Совета...

Поэтому не случайно, что многие революционеры вскоре после прихода к власти большевиков стали жертвами похищений с дальнейшей казнью. Характерен с этой точки декабрь 1917 г. Из известных деятелей можно упомянуть комиссара Румынского фронта С. Г. Рошала убитого в Яссах после ареста 8 декабря 1917 г. Схоже расправились 17 декабря с одним из первых революционеров-марксистов Семиречья, казаком Большегалматинской станицы, редактором семиреченской «Крестьянской газеты» А. П. Березовским. Вместе с ним был убит его соратник К. В. Овчаров⁸. После пыток был убит похищенный ранее председатель Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов Леонид Пятаков (захвачен и увезён в неизвестном направлении 26 декабря). Похищения и дальнейшие убийства практиковались в более поздний период и на Дону. Здесь зимой 1917/1918 г. неустановленные первоначально люди похитили и убили известного местного доктора, председателя исполнкома П. В. Брыкина, который придерживался левых политических взглядов⁹. Через неделю его

⁶ Гордеев Н. В. Агония и крах Семеновщины // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20. №2. С. 245; Центральный объединенный архив ФСБ РФ (ЦОА ФСБ РФ), ф. 14. Оп. 5. Д. 937. Л. 2-3.

⁷ Булле Ф. Х. Борьба за Советы на Тереке // 15 лет Октября. Сборник статей из журнала «Каторга и ссылка» №11-12 за 1932 год. Под общей редакцией И. А. Теодоровича. М., 1932. С. 274.

⁸ Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды, 1917-1920. М., 2018. С. 30-31.

⁹ Волин Вл. Дон и Добровольческая армия: очерки недавнего прошлого. Ростов-на-Дону, 1919. С. 13.